

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21.

1879 г.

Ноября 1-го.

ОТДѢЛЬ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Изъ отчета Глазовскаго миссіонера
за 1878 годъ.

(Окончаніе *).

II.

Современное состояніе вотскаго племени въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Иностранцы Глазовскаго уѣзда, вотяки и бесермяне, содержатъ вѣру православную. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ бесермяне деревни Гординской, въ которой есть еще некрещенные бесермяне, и приходъ Кулигинскій, гдѣ на вотяковъ замѣтно вліяютъ раскольники. Некрещенныхъ бесермянъ предположено приготовить ко св. крещенію чрезъ обученіе дѣтей грамотѣ, чтобы молодое поколѣніе, получивъ нѣкоторое образованіе и развитость въ школѣ, само сознало свое суевѣріе и необходимость просвѣтиться св. крещеніемъ. Отъ вліянія же раскола на вотяковъ

*) См. № 20 Еп. Вѣд.

въ Кулигинскомъ приходѣ поручено священнику строжайше охранять юныхъ въ вѣрѣ и отклонять брачные союзы между новокрещенными вотяками и русскими раскольниками. Для большаго успѣха въ просвѣщеніи первыхъ и въ огражденіи отъ вліянія раскола послѣднихъ, въ той и другой мѣстности предположено открыть церковно-приходскія школы.

Искренно, хотя и не съ отчетливымъ пониманіемъ, инородцы вѣруютъ въ Бога, въ трехъ ипостасяхъ покланяемаго. Догматическихъ истинъ, составляющихъ тайны вѣры, инородцы сравнительно съ людьми развитыми и образованными на столько понимаютъ меньше, на сколько ниже стоятъ по своему умственному развитію и образованію. Но подкрѣпляемые благодатію свыше, они съ дѣтской простотой и довѣренностію пріемлютъ всѣ истины христіанскаго ученія. Между инородцами не замѣтно и нѣтъ сомнѣній относительно догматическихъ истинъ; они съ вѣрою пріемлютъ все, чему учитъ св. церковь. Объ искупленіи рода человѣческаго они имѣютъ понятіе: знаютъ, что Кылдысинъ, т. е. Спаситель, Богъ, второе лицо Пресвятыя Троицы, приходилъ на землю, жилъ съ человѣками, пострадалъ и умеръ за спасеніе людей. Матерь Божію инородцы, согласно съ ученіемъ церкви, признаютъ своей заступницей и молитвенницей, молятся Ей и исправляютъ молебны. Св. Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ они признаютъ за своихъ ходатаевъ и защитниковъ и обращаются къ нимъ въ своихъ молитвахъ. Особенно почитаемые ими Святые — Святитель и Чудотворецъ Николай, Пророкъ Ілія и св. чудотворцы и безсребренники Косма и Даміанъ. Вообще вѣра инородцевъ чиста и безупречна, хотя и не отчетливо сознательна.

Вѣруя въ Бога согласно ученію православія, инородцы содержатъ и исполняютъ всѣ таинства, установленныя Св.

Церковію. Дѣтей своихъ крестятъ они своевременно и на продолжительное время новорожденныхъ не оставляютъ безъ в. крещенія. Какихъ либо особенностей при крещеніи, не войственныхныхъ христіанамъ, между ними не замѣтно; замѣательно только то, что вотячки никогда не довѣряютъ своего ребенка кумѣ, когда везутъ его въ церковь для крещенія, какъ это дѣлается на руси, и всегда сами съ своимъ новорожденнымъ ѣдутъ въ село; въ случаѣ невозможности для роженицы ѣхать въ село, священникъ приглашается для крещенія на домъ, но ребенокъ все-таки не довѣряется въ чужія руки. Исключенія очень рѣдки.

Какъ новорожденныхъ послѣ крещенія, такъ и дѣтей лѣдующаго затѣмъ возраста инородцы любятъ приносить о св. причастію. Ни гдѣ, ни въ одной церкви инородческаго прихода, не проходитъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы не было причастниковъ—дѣтей. А во время, болѣе благопріятное для поѣздки, дѣти привозятся о св. причастію во множествѣ.

Долгъ исповѣди и св. причастія инородцы исполняютъ, можно сказать заботливо, но нѣсколько по своему. Вотякъ обѣжденъ и знаетъ, что сходить во исповѣдь хотя одинъ разъ въ годъ необходимо, но въ то же время эту необходимую обязанность старается выполнить какъ нибудь поскорѣе, если можно, за-попуть. Попоститься, поговѣть, помолиться предъ исповѣдію Богу и приготовиться болѣе или менѣе достойно приступить къ таинствамъ,—этого нѣтъ, что еще не привилось вотяку: онъ пойдетъ во исповѣдь и выпивши, если допустятъ его, не побоится приступить ко св. причастію покуривши табаку, если не досмотрятъ за нимъ. Но къ чести вотяка надо сказать, что въ большинствѣ случаевъ исповѣдь его чистосердечна, сознание грѣковности искренно, готовность быть лучшимъ по исповѣданіи въ грѣхахъ осязательна; и ко св. причастію многіе

приступают и приступают очень осторожно, со страхом, но не всѣ; многіе уклоняются отъ св. причастія подъ тѣмъ предлогомъ, что курятъ табакъ и отъ куренія часто извергаютъ слюну.

Священство почитается инородцами: священникъ въ глазахъ инородцевъ — почетнѣйшій человекъ. Къ любимому, а главное — давно живущему въ приходѣ священнику, инородцы относятся съ расположеніемъ и довѣрчивостію. Правда, не почтительны подъ часъ клички, даруемая инородцемъ священнику — „попъ Васька“, „попъ Петыръ“ и проч.; но это происходитъ не отъ неуваженія къ священнику, а отъ національнаго обыкновенія инородцевъ искажать имена и называть человека полуименемъ. Мало этого, подобными искаженными именами или полуименами они величаютъ того, кого любятъ. Вообще же инородцы ко священству почтительны и своимъ духовнымъ отцамъ послушны.

Тайнство брака признаютъ вполне, и необходимость оваго ими прочувствована. Безъ повѣнчанія вотякъ не живетъ съ женщиной; если, по его соображенію, избранное имъ лицо подходяще для сожителства, онъ всѣ мѣры употребляетъ къ повѣнчанію. Случается, конечно, приводить невѣсть въ свои дома до повѣнчанія, бываетъ и такъ, что сначала отпразднуютъ свадьбу, и тогда уже ѣдутъ къ вѣнцу; но тѣмъ не менѣе все таки ѣдутъ и свой брачный союзъ освящаютъ тайнствомъ.

Тайнствомъ елеосвященія мало пользуются инородцы. Но для напутствованія больныхъ исповѣдью и приобщеніемъ св. тайнъ они приглашаютъ всегда своевременно и, за исключеніемъ внезапныхъ случаевъ смерти, не было ни одного случая, чтобы больной умеръ безъ христіанскаго напутствованія.

Къ храмамъ Божиимъ вотяки не особенно привержены, но не чужды ихъ. Къ богослуженію по воскреснымъ днямъ,

въ сравненіи съ прежними годами, они являются въ большемъ количествѣ. Въ храмовые же праздники, а равно въ Рождество Христово, въ новый годъ и по преимуществу въ Пасху, инородцы цѣлыми массами являются въ церковь. По окончаніи богослуженія инородцы съ особеннымъ расположеніемъ подходятъ и приносятъ дѣтей къ св. Кресту и, поцѣловавъ Крестъ, прикладываются къ св. Иконамъ.

Посты, установленные Церковію, вотяками соблюдаются не особенно строго. Въ среду и пятницу они ѣдятъ, что случится; посты Филипповъ, Петровъ и Успенскій немногими соблюдаются; въ великій же постъ немногіе ѣдятъ скоромную пищу. Причиною нарушенія постовъ иновѣрцы выставляютъ во 1-хъ то, что у нихъ въ постные дни ѣсть нечего, если не ѣсть мясо и молоко; а во 2-хъ и то, что жены ихъ не умѣютъ и не могутъ готовить постной пищи.

Въ воскресные и праздничные дни инородцы оставляютъ свои обычныя занятія и знаютъ, что въ эти дни работать грѣшно; но нельзя сказать и того, чтобы эти дни проводились ими по-христіански. Мужчины обыкновенно предаются пьянству и истребляютъ свой національный напитокъ кумышку, не отказываются навѣщать и кабаки; а женщины, дѣвицы и молодежь въ лѣтнее время составляютъ, по образцу русскихъ, хороводы и исполняютъ игры, заимствованныя отъ руси.

Впрочемъ, въ преобладающемъ большинствѣ, инородцы являли добрыя черты религіознаго настроенія, выражающіяся въ преданности христіанской вѣрѣ и православной Церкви, хотя не были совершенно свободны отъ повѣрій, заповѣданныхъ имъ предками ихъ. Вѣруя въ истиннаго Бога, инородцы никакъ не могутъ освободиться отъ вѣры въ шайтана. Всѣ они сознаютъ, что Инмаръ — Богъ — Царь и неба, и земли, во власти котораго и люди и животныя, и міръ видимый и невидимый; но въ то же время вѣрують въ силу

злую, которую нужно умилоствлять, чтобы предотвратить или отклонить зло, которымъ она поражаетъ людей, и по временамъ обращаются къ шайтану, особенно въ случаяхъ болѣзней, или какихъ либо бѣдствій. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ нѣкоторые изъ инородцевъ доньянъ обращаются къ ворожцамъ, и просятъ ихъ ходатайствовать о защитѣ и умилоствленіи злаго духа. Но ворожба инородцевъ не имѣетъ характера языческаго богопочитанія, а употребляется ими какъ способъ къ уврачеванію недуговъ и удаленію постигшихъ ихъ бѣдствій. Съ этою же цѣлю употребляются и *куясъконы*, т. е. подарки, выбрасываемые въ лѣсъ, или на рѣку. Смыслъ выбрасыванія *куясъконовъ* заключается въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ *куясъконами* отвести болѣзни на-сторону и избавиться отъ постигшаго несчастія. Впрочемъ въ послѣднее время и этотъ обычай замѣтно выводится изъ употребленія и уже мало практикуется между инородцами. Въ большинствѣ несчастныхъ случаевъ инородцы обращаются къ своему священнику и просятъ его исправить молебенъ; а въ случаяхъ несчастій, общихъ цѣлой деревнѣ, наприм., появленія тифа и т. п., инородцы принимаютъ въ свои деревни св. Иконы и просятъ священниковъ исправить молебствія среди деревни и обойти деревню для окропленія св. водой. Не рѣдко при этомъ приводится священникамъ по желанію нѣкоторыхъ домохозяевъ, заходить съ иконами и въ дома, для исправленія молебствій; а въ случаѣ заболѣванія и падежа скота просятъ служить молебны въ скотскихъ помѣщеніяхъ — въ дворахъ, конюшняхъ и проч. Вообще языческія повѣрія и обрядности вытѣсняются и мало по малу замѣняются христіанскими порядками.

Повсемѣстно искореняются языческіе обычаи и при погребеніи усопшихъ и ихъ поминовеніи. Загробную жизнь инородцы представляли такой же, какъ временная, со всѣ-

и потребностями, въ коихъ нуждается человекъ. Поэтому, при приготовленіи усопшаго къ жизни будущей, они старались снабдить его всѣмъ, что, по ихъ соображенію, нужно тамъ ему и что онъ любилъ по преимуществу въ жизни сей. Съ этой цѣлю, бывало, въ гробъ усопшаго клали шапку, рукавицы, овчину, каравай хлѣба, полутофь кумышки, трубку, набитую табакомъ, лапти съ кодыкомъ и проч. Само собой разумѣется, духовенство не ставляло этого обыкновенія безъ вниманія и, при отпѣтіи усопшихъ, все положенное въ гробъ приказывало выложить, бѣясняя инородцамъ ученіе св. Церкви о жизни будущей. Но не смотря на это, изрѣдка случается и нынѣ, что боязнь нанести усопшему оскорбленіе побуждаетъ инородцевъ слѣдовать примѣру язычествующихъ предковъ.

Такая же, если не большая, неправильность допускалась инородцами и при поминовеніи усопшихъ. Инородцы въ той вѣрности, что усопшіе ихъ родители заботятся объ нихъ и по смерти, много, хотя и невидимо, пособляютъ имъ въ ихъ житьѣ—бытьѣ, а главнымъ образомъ въ полевыхъ работахъ, въ благодарность имъ, при началѣ полевыхъ работъ и въ особенности по окончаніи оныхъ, дѣлали для покойниковъ праздники. Прежде эти праздники отправлялись въ такомъ порядкѣ: въ субботу предъ днемъ св. Апостоловъ Петра и Павла, т. е. предъ тѣмъ временемъ, какъ начинается сѣнокосъ, вотяки варили кумышку, заготовляли всевозможнаго рода и вида нищу и съ заготовленными припасами отправлялись на могилы своихъ родныхъ; тамъ они пили, ѣли, собесѣдовали на могилахъ и, угощая самихъ себя, угощали покойниковъ: лили кумышку на могилы, на могилахъ оставляли извѣстную долю приготовленной пищи и, поклонившись покойникамъ, отправлялись домой. Это—праздникъ для усопшихъ предъ началомъ работъ; праздникъ же по окончаніи работъ отправлялся осенью, въ жилищахъ.

Тутъ совершалось что-то такое въ родѣ вызыванія душъ умершихъ. По предварительномъ изготовленіи кумышви и съѣстныхъ припасовъ, инородцы, въ опредѣленный для того день, варили кашу изъ всѣхъ по возможности новыхъ плодовъ (виль-жукъ) и уготовляли обѣденный столъ со всевозможными, по ихъ состоянію, яствами; по приготовленіи стола зажигали восковыя свѣчи и лѣпили ихъ на верхнихъ брусьяхъ дверей и на брусья полатей, разставляя свѣчи параллельно дверямъ, и двери затѣмъ затворялись. Званные гости, вмѣстѣ съ домохозяевами, садились за столъ и приглашали покойниковъ поименно за общую трапезу. Во время стола, сидя и не снимая шапки съ головы, жрецъ, а въ отсутствіи его, хозяинъ дома произносилъ благодарственную молитву за новые плоды Ылдысину и, съ нимъ вмѣстѣ, усопшимъ отцамъ и братіямъ; потомъ всѣ пили и ѣли, оставляя лучшія части изъ приготовленной пищи покойникамъ. Послѣ стола оставленная доля пищи отдавалась собакамъ, а кумышка, павшая на долю мертвецовъ, выливалась въ лохань. Изліяніемъ кумышки кончался праздникъ, на которомъ, вмѣсто усопшихъ, въ обиліи были угощаемы собаки.

Противъ праздниковъ, устрояемыхъ инородцами въ честь покойниковъ, съ особенною силою вооружалось духовенство и, обличая нелѣпости этихъ празднествъ, склоняло языческое вызываніе умершихъ замѣнить христіанскимъ поминовеніемъ усопшихъ. Результатомъ настойчивости и вразумленій оказалось въ послѣднее время то, что инородцы предъ началомъ и послѣ работъ стали поминать своихъ родителей по-христіански, назначивъ для того согласно съ правилами церкви — Троицкую субботу, субботу предъ днемъ св. Апостоловъ Петра и Павла и въ субботу предъ Покровомъ Пресвятыя Богородицы. Мало по малу, инородцы, постоянно вразумляемые, направляемые и руководимые

духовенствомъ. привыкли поминать своихъ родителей по уставамъ церкви, и въ послѣднее время въ упомянутые дни, для поминовенія усопшихъ и исправленія по нихъ панихидъ, въ приходскихъ церквахъ бывають большія собранія инородцевъ.

Въ нравственномъ отношеніи инородцы не ниже другихъ, издавна христіанствующихъ народностей. Грубыхъ пороковъ, важныхъ преступленій между ними не замѣтно. Чувство страха Божія имъ присуще и съ силою удерживаетъ ихъ отъ крупныхъ увлеченій. Благодаря воздѣйствію того же страха, и наставляемые въ ученіи вѣры, инородцы усвоили себѣ и христіанскія добродѣтели. Помощь бѣднымъ, призрѣніе немущихъ, согласіе въ семействахъ, миролюбіе, отвращеніе къ влязамъ, уживчивость, — это черты христіанскихъ нравовъ по преимуществу принадлежатъ инородцамъ. До послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ между инородцами вовсе не было нищенства. По нелюбви къ попрошайничеству и бродяжничеству съ котомками, немущимъ своимъ они не дозволяли ходить дальше своей деревни и доставляли имъ пропитаніе сами, склоняя при этомъ къ сильному труду и заработкамъ, доступнымъ и сильнымъ для бѣднаго въ ихъ средѣ; наприм., заставляли молотить хлѣбъ, сѣздить въ лѣсѣ за дровами и проч.; увѣчныхъ же, престарѣлыхъ и вообще неспособныхъ къ труду, они обязывали содержать родственниковъ ихъ. Дѣло призрѣнія нищеты, такимъ образомъ, въ средѣ инородцевъ шло далеко лучше, чѣмъ оно постановлено у русскихъ; но въ послѣдніе четыре года, этотъ достойный подражанія порядокъ нѣсколько измѣнился: недостатковъ насущнаго хлѣба и истощеніе хлѣбныхъ запасовъ заставили нѣкоторыхъ прибѣгать къ христарадничеству. Но и тутъ выдающаяся особенность. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Глазовскаго уѣзда народонаселенія 70992 души; а нищихъ по достав-

леннымъ священниками свѣдѣніямъ 49 человекъ. На такую массу народонаселенія и такой процентъ нищенства — не великое дѣло, тѣмъ болѣе, что въ число 49 человекъ внесены нищіе, городу принадлежащіе.

Признанію нищенства много споспѣшествуетъ согласіе инородцевъ въ семействахъ. Въ жизни инородцевъ существуетъ полная патріархальность. У нихъ въ домѣ одинъ распорядитель, и ему строго подчиняются все члены семейства. Въ большинствѣ случаевъ распоряжаются семействами старшіе члены ихъ — отецъ или даже дѣдъ. Но если и тотъ и другой изнемогаютъ въ силахъ, то управление семействомъ и домомъ передается другому члену семейства, болѣе способному и распорядительному, и въ этомъ случаѣ въ полное приходятъ ему подчиненіе не только младшіе члены семейства, а и старшіе. Благодаря этому порядку, въ семействахъ инородцевъ, не бываетъ, или очень рѣдко, раздѣловъ семейныхъ, и инородцы живутъ большими, иногда человекъ до 30-ти, семьями, и живутъ избы на двѣ и на три, но однимъ хозяйствомъ. Въ этихъ-то семействахъ ютятся иногда и неимущіе, неспособные къ труду, содержаніе которыхъ не составляетъ бремени для многолюдныхъ семействъ.

Ссоръ и кляузъ между инородцами мало замѣтно; недомѣнія, возникающія между ними, большею частію порѣшаются домашнимъ судомъ. Для этого, по заявленію истца и отвѣтчика собирается *кенежъ*, сходка, состоящая изъ стариковъ; предъявленная претензія обсуждается безпристрастно и рѣшеніе *кенежа* приводится въ исполненіе добросовѣстно. Бываютъ, разумѣется, и недовольные домашнимъ судомъ и идутъ судиться дальше, но случаевъ подобнаго рода сравнительно меньше. Вотъ я не удобно идти въ судъ: не зная закона, неистово понимая русскій языкъ, на которомъ его судятъ, онъ не умѣетъ защитить свое дѣло и по

необходимости, иногда вопреки сущей правдѣ, проигрываетъ свое дѣло. А это-то обстоятельство и отбиваетъ охоту у инородца судиться въ общихъ судахъ. Уживчивость, такимъ образомъ, является естественнымъ исходомъ положенія инородца. Исключенія рѣдки. X.

Но при добрыхъ качествахъ, инородцы не свободны и отъ нравственныхъ недостатковъ. Главнѣйшій изъ этихъ недостатковъ—пристрастіе къ кумышкѣ. Кумышка—это тоже хлѣбное вино, только домашняго приготвленія; она неприятна на вкусъ, отзываетъ дымомъ, и производитъ изжогу. Но, по привычкѣ къ національному напитку, инородцы пьютъ ее безъ мѣры, и упиваются. Кумышку приготавливаютъ женщины и у женщины на рукахъ хранится она; мужчинамъ кумышка не довѣряется. Кумышку готовить каждая замужняя женщина и сколько въ домѣ замужнихъ женщинъ, столько и ведръ, если зажиточный домохозяинъ, къ каждому празднику готовится кумышки. Хлѣба на кумышку идетъ много; вотяки говорятъ, лучше бы было имъ, если бы имъ снова запретили гнать кумышку.

Губительно на нравственную сторону инородческой молодежи вліяютъ такъ называемыя посидѣнки. Вотскія посидѣнки устроятся гдѣнибудь подальше отъ жилыхъ домовъ, по преимуществу, въ баняхъ. На посидѣнки собираются одни парни и дѣвки,—первые съ шитьемъ какимънибудь, а послѣдніе съ лыками и снарядами, необходимыми для плетенья лаптей. Но какъ шитья, такъ и плетенья лаптей производится не много, потому что подъ этимъ предлогомъ скрываются иныя цѣли. Прискорбно болѣе всего то, что эти посидѣнки, вредныя для нравственности молодыхъ людей, не воспрещаются старшими.

Противъ пьянства и посидѣнокъ съ особенною силою вооружаются священники. Многіе изъ нихъ нарочно выѣз-

жали въ деревни, созывали отцовъ и матерей и объясняли опасность и вредъ для ихъ дѣтей отъ посидѣнокъ, а также и страшную отвѣтственность родителей предъ Господомъ Богомъ за дѣтей своихъ, не охраняемыхъ ими отъ порока. Нѣкоторые изъ священниковъ успѣли, наконецъ, достигнуть желаемого и уничтожить посидѣнки; а другіе и теперь трудятся для уничтоженія вредныхъ сходокъ молодежи. Результатомъ заботливости духовенства о нравственномъ состояніи ввѣренныхъ имъ приходовъ оказывается, что незаконорожденныхъ дѣтей годъ отъ году оказывается меньше и меньше. Можно надѣяться, что не въ отдаленномъ будущемъ посидѣнки останутся въ средѣ воти однимъ жалкимъ воспоминаніемъ о распущенности дѣтей и легкомысліи родителей.

III.

Мѣры предпринимаемыя къ утвержденію и возвышенію инородцевъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Къ утвержденію религіи и возвышенію нравственности въ средѣ инородцевъ употребляются соотвѣтственныя цѣли средства. По воскреснымъ днямъ во всѣхъ почти церквахъ и обязательно во всѣхъ трех-притчныхъ преподавалось катихизическое ученіе; по праздникамъ произносились поученія, приуроченныя къ случаю, религіозно-нравственнымъ потребностямъ слушателей и ихъ понятію; во дни святыхъ уважаемыхъ и по преимуществу почитаемыхъ инородцами были разсказываемы житія святыхъ, и выяснялись тѣ высокія стороны ихъ христіанско-подвижнической жизни, которыми прославили они себя здѣсь на землѣ и за которыя удостоены вѣчной славы на небѣ. Сверхъ сего между утренею и литургіею священниками были предлагаемы бесѣды прихожанамъ о предметахъ вѣры и нравственности, въ которыхъ, смотря

по мѣрѣ надобности и возможности, не были безъ вниманія оставляемы и современныя явленія въ жизни мѣстныхъ обществъ. Предлагаемыя поученія въ церквахъ, а также собесѣдованія внѣ богослуженій привлекали инородцевъ къ внимательному слушанію оныхъ и распространяли между ними нужныя свѣдѣнія о предметахъ вѣры и христіанской жизни.

Но духовенство не ограничивало свою дѣятельность для религіозно-нравственнаго образованія инородцевъ однимъ проповѣданіемъ слова Божія въ церкви за богослуженіями и внѣ оныхъ. Преслѣдуя свою цѣль, оно заботилось взіять на инородческіе приходы и внѣ церкви; а для этого не пропускало случаевъ, при которыхъ находило удобнымъ, возможнымъ и полезнымъ собесѣдовать съ инородцами частно. При напутствованіи больныхъ священники старались, развѣдавъ причины заболѣванія, изъяснить не больнымъ только, а и семействамъ, въ которыхъ оказывались заболѣвавшіе, что причины болѣзней заключаются въ насъ самихъ, въ нашемъ образѣ жизни, въ нашихъ нравахъ, обычаяхъ, страстныхъ увлеченіяхъ и вообще неправильной, нехристіанской жизни. Эти собесѣдованія, направленные прямо на опредѣленный и, такъ сказать, осязательный предметъ, всегда имѣющія характеръ бесѣды отца съ дѣтьми, проникнутыя живымъ участіемъ къ положенію страдальца и окружающихъ его, весьма много помогаютъ дѣлу искорененія языческихъ повѣрій инородцевъ и предрасудковъ, поддерживаемыхъ ворожцами и ворожицами. Сопровождаемая совѣтами какъ поступать съ больнымъ, чѣмъ, изъ средствъ домашнихъ, помочь ему и какъ содержать его, собесѣдованія подобнаго рода, приносятъ большую пользу и нуждающимся въ практическомъ и дѣльномъ совѣтѣ священника, и самимъ священникамъ въ отношеніи ихъ значенія, вліянія и воздѣйствія на прихожанъ. Не менѣе того

благотворны собесѣдованія священниковъ съ прихожанами на поляхъ и во время хожденія съ Животворящимъ Крестомъ въ праздники Рождества Христова и Пасхи, когда, по исправленіи богослуженія, священники не упускаютъ случая внушать своимъ прихожанамъ, что урожай и обиліе благъ земныхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ того, съ истинною ли вѣрою мы обращаемся ко Господу въ молитвахъ своихъ, съ живою ли надеждою на Промыслъ Божій просимъ милостей у Господа, и за что, съ какою цѣлію Господь наказуетъ иногда насъ лишеніями временныхъ благъ, необходимыхъ для нашего земнаго существованія. Вообще священники стараются исполнить свой пастырскій долгъ и, къ чести ихъ надобно сказать, заботы и труды ихъ не остаются безъ желаемого успѣха; истины, представляемыя ими своимъ пасомымъ и правила христіанской жизни усвояются прихожанами, хотя не быстро, но не безуспѣшно.

Въ видахъ религіозно-нравственнаго настроенія инородцевъ, духовенство инородческихъ приходоу не щадило ни средствъ, ни трудовъ своихъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Всегда готовое содѣйствовать просвѣщенію своихъ паствъ, оно съ готовностію исполняло свою обязанность въ отношеніи законоучительства въ школахъ. Не обращая вниманія на то скудное вознагражденіе, которое обыкновенно назначается законоучителямъ за ихъ труды по преподаванію Закона Божія, духовенство въ большинствѣ случаевъ съ честію выполняло свое дѣло. По существующимъ росписаніямъ времени занятій въ начальныхъ народныхъ школахъ, на классъ Закона Божія назначается три урока въ недѣлю, за которые и полагается плата по 50 коп. за урокъ. Но учащіеся въ школахъ большею частію раздѣляются, по времени поступленія своего въ школу, на нѣсколько группъ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе трехъ

въ каждой школѣ. Если законоучителю буквально выполнять росписаніе, то уроковъ по Закону Божію онъ можетъ сдѣлать только три въ недѣлю, и по одному въ каждой группѣ. Но такое ограниченное число уроковъ, при всемъ желаніи законоучителя преподавать учащимся возможно большія свѣдѣнія по Закону Божію, ставитъ законоучителя въ неизбѣжную необходимость ограничиваться малымъ и не достигать желаемой цѣли. Въ предупрежденіе малоуспѣшности, законоучители сами изобрѣтаютъ способы къ болѣе успѣшному преподаванію Закона Божія; не нарушая существующихъ росписаній, они входятъ въ соглашеніе съ учителями народныхъ школъ и, пользуясь временемъ, болѣе свободнымъ для себя, для учащихся и для учащихся, съ успѣхомъ, достойнымъ похвалы, исполняютъ свое дѣло: одни изъ законоучителей поставили себѣ за правило въ свободное отъ своихъ обязанностей время заниматься съ дѣтьми по Закону Божію каждый день; а другіе, не желая навлекать на себя упрекъ за обремененіе дѣтей излишнимъ занятіемъ въ школѣ и лишеніемъ времени для занятій учителя, приглашали дѣтей въ свои дома и по вечерамъ, какъ отцы съ дѣтьми, бесѣдовали съ учащимися и поучали ихъ въ Законѣ Божіемъ. И какъ тѣ, такъ и другіе не только не ослабѣвали въ успѣхахъ по преподаванію Закона Божія, а сумѣли поставить свой предметъ лучше, чѣмъ поставлены другіе учебные предметы, несравненно болѣе обезпеченные временемъ.

Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ просвѣщеніи своихъ паствъ и идти хоть медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ къ образованію инородцевъ, духовенство Глазовскаго уѣзда съ особенною заботою относилось къ церковно-приходскимъ школамъ. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Глазовскаго уѣзда нѣтъ ни одного прихода, въ которомъ не было бы какой нибудь школы, т. е. или земской, или церковно-при-

ходской, а въ нѣкоторыхъ приходахъ существуетъ по нѣскольку школъ. Въ Глазовскомъ приходѣ учреждена церковно-приходская школа въ деревнѣ Качкашурской. По вниманію къ значительному числу учащихся въ этой школѣ и успѣшному ходу дѣла, Глазовское земство оказываетъ значительное пособіе Качкашурской школѣ. Въ минувшую сессію земскаго собранія на содержаніе этой школы ассигновано 150 рублей и кромѣ того бесплатно отъ земства выдаются книги и всѣ учебныя пособія. Въ Понинскомъ приходѣ двѣ церковно-приходскія школы и обѣ содержатся на счетъ священниковъ; въ Люмскомъ инородческая школа открыта Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и содержится на средства Министерства; въ Пудемскомъ заводѣ и селѣ Еловскомъ многолюдныя школы и содержатся на средства мѣстнаго земства; въ Уканѣ — три школы, одна изъ нихъ земская, а двѣ церковно-приходскія; церковно-приходскія школы содержатся, благодаря настоянію и заботамъ предсѣдателя мѣстнаго приходскаго попечительства священника Іоанна Васнецова, на средства приходскаго попечительства; въ Ядгурецкомъ приходѣ открыта и существуетъ церковно-приходская школа, которая до 1878 — 1879 г. содержалась средствами мѣстнаго священника, а съ осени отчетнаго года, по вниманію къ отличному состоянію оной, пользуется значительнымъ пособіемъ отъ земства; въ селѣ Ежевскомъ средствами мѣстнаго попечительства содержится церковно-приходская школа; въ Юкаменскомъ приходѣ существуютъ четыре школы, одна земская — въ самомъ селѣ, и три церковно-приходскія — въ приходѣ, по деревнямъ; изъ послѣднихъ двѣ содержатся на средства мѣстнаго попечительства, а одна при пособіи отъ Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества; въ Порзинскомъ приходѣ земская школа. О школахъ, существующихъ въ дру-

гихъ благочинническихъ округахъ Глазовскаго уѣзда свѣдѣній мнѣ не доставлено.

Какъ земскія, такъ и церковно-приходскія школы переполнены народомъ. Не смотря на тѣсныя и неудобныя помѣщенія, учащихся годъ отъ году прибываетъ больше и больше. Въ нѣкоторыхъ школахъ, нарим. Унинской, Пудемской и нѣкоторыхъ другихъ число учащихся восходитъ слишвомъ до 100 человекъ; а въ иныхъ за тѣсною и невозможностію помѣстить учащихся, приводилось уже отказывать въ принятіи дѣтей въ школу. Ничѣмъ въ этомъ случаѣ, земскимъ школамъ, далеко лучше обеспеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, не уступали и церковно-приходскія школы. Въ школѣ, учрежденной въ деревнѣ Нурызовской, учащихся въ наличіи состоитъ до 70 человекъ; школа помѣщается въ вотской избѣ, крайне непомѣстительной; приспособленій къ школьному порядку нѣтъ никакихъ; ученики сидятъ не за партами, а просто за широкими столами топорно-вотской работы, и претерпѣваютъ большія неудобства, какъ по тѣснотѣ помѣщенія, такъ и по невозможности правильно сидѣть во время занятій (за классомъ чистописанія) и правильно вести ученическое дѣло. А между тѣмъ успѣхи учащихся ничѣмъ не хуже успѣховъ учениковъ земскихъ школъ. Изъ Нурызовской школы въ отчетномъ 1878 году выпущены два мальчика, какъ отлично успѣвшіе, съ льготными свидѣтельствами, кромѣ того 9 мальчиковъ оказались вполне удовлетворительно подготовленными къ экзамену, но не рѣшились держать экзамена на полученіе свидѣтельства потому, что не по программѣ готовились къ испытанію. И не одна Нурызовская, а всѣ церковно-приходскія школы въ хорошемъ состояніи.

Въ предпрошломъ 1877 году, Его Преосвященство, обративъ вниманіе духовенства, на то, что въ народныхъ шко-

лахъ обучаются преимущественно дѣти мужскаго пола, поручилъ духовенству располагать прихожанъ отдавать въ школы дочерей своихъ. Съ готовностію внимая указанію Владыки, духовенство, проникнутое сознаниемъ необходимости образованія дѣтей женскаго пола, немедленно приступило къ исполненію воли Архипастыря, и своими наставленіями, внушеніями и убѣжденіями расположило многихъ родителей отдавать своихъ дочерей въ школы. Не смотря на недавнее распоряженіе пригласить дѣвочекъ въ школы, въ отчетномъ году число ихъ по Глазовскому уѣзду возрасло до 269 человекъ. Учитъ дѣтей женскаго пола простой народъ до послѣдняго времени находилъ дѣломъ совершенно лишнимъ. Считаая женщину человекомъ домашнимъ, полезнымъ и необходимымъ главнымъ образомъ при уходѣ за скотомъ и по хозяйству, онъ не додумался, что этотъ человекъ, нуженъ не столько въ уходѣ за скотомъ, сколько въ уходѣ за дѣтьми; мало этого, не получивъ никакого образованія, онъ даже побаивался грамотной женщины. Но священники, разъ взявшись за дѣло, не отступали предъ трудностію переломить упорство: путемъ непрерывныхъ разъясненій добрыхъ послѣдствій религіозно-нравственнаго образованія женщины и убѣжденіями о благотворномъ вліяніи образованной матери на воспитаніе и христіанское настроеніе ея семейства, положили начало доброду дѣлу. Не только русскіе прихожане, даже инородцы стали отдавать своихъ дочерей въ школы. Въ числѣ 269 человекъ, обучающихся въ школахъ, 22 дѣвочки изъ вотскаго племени и 3 дѣвочки — бесермянки. Конечно, число инородческихъ дѣвочекъ, поступившихъ и обучавшихся въ отчетномъ году, незначительно, но въ данномъ случаѣ отрадно то, что сдѣланъ начинъ дѣлу. Начинъ, по русской поговоркѣ, половина дѣла; можно надѣяться, что примѣръ однихъ повліяетъ на прочихъ, а грамотныя и сравнительно

бразованныя дѣвочки, вставъ по времени выше своей среды, возбуждаютъ въ подругахъ своихъ, меньшихъ возрастомъ, желаніе и охоту учиться въ школь; грамотныя же въ послѣдствіи времени матери не допустятъ дѣтей своихъ оставаться неграмотными. Такимъ образомъ, дѣло образованія отскихъ дочерей должно современемъ принять такой же ходъ, какимъ идетъ образованіе мальчиковъ.

Начальныхъ школъ въ Глазовскомъ уѣздѣ 60. Изъ нихъ 35 земскихъ и 25 церковно-приходскихъ; въ числѣ послѣднихъ двѣ такъ называемыя Миссіонерскія школы, содержащіяся при пособіи отъ Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году было 2670 человекъ; больше противъ предшествовавшаго 1877 года на 931 человекъ. Въ этой цифрѣ значится показанное число обучающихся дѣвочекъ. Значительный процентъ приращенія учащихся въ отчетномъ году свидѣльствуетъ о развивающейся въ народѣ потребности въ образованіи; но удовлетворить эту потребность, дѣйствительно съ быстротой развивающуюся, при настоящемъ положеніи вещей, едва ли окажется возможнымъ. Правда, Глазовское земство, глубоко сочувствуя дѣлу народнаго образованія, не щадитъ своихъ средствъ и ассигнуетъ на этотъ предметъ до 30 тысячъ рублей въ годъ; приходскія попечительства несутъ свою посильную лепту на учрежденіе и поддержку народныхъ школъ; духовенство всѣми мѣрами, даже съ пожертвованіемъ своихъ, далеко небогатыхъ средствъ, заботится объ образованіи народа. Но всѣ мѣры, предпринимаемыя и лицами и учрежденіями къ удовлетворенію потребности народнаго образованія, далеко недостаточны. Вопросъ о народномъ образованіи сталъ финансовымъ вопросомъ. Будь средства, всѣ дѣти школьнаго возраста учились бы въ школахъ; но средствъ нѣтъ и многимъ изъ желающихъ учиться въ школахъ, за тѣсною

школьныхъ помѣщеній и многочисленностію учащихся, отказывали въ принятіи; съ теченіемъ же времени, т. е. если, судя по минувшему году, число учащихся будетъ увеличиваться по тысячѣ въ каждый послѣдующій годъ, существующія школы совершенно не въ состояніи будутъ удовлетворять потребности народа въ образованіи дѣтей.

Сознавая полную невозможность для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста поступить въ школу и учиться грамотѣ и, въ то же время, нежелая оставлять своихъ духовныхъ чадъ безъ знаній, необходимыхъ для каждаго христіанина, духовенство инородческихъ приходовъ, по примѣру предшествовавшаго 1877 года, съ ревностію занималось обученіемъ дѣтей молитвамъ со словъ. Дѣло это принимаетъ надлежащій ходъ, но не безъ труда и усилій достается и оно. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до 1877 года не было принято учить дѣтей молитвамъ, трудность дѣла усложнялась. Инородческія дѣти, диковатыя по своему воспитанію, долго не рѣшались приходить даже въ избу, въ которой предположено было учить ихъ, и шли тогда только, когда деревенскій десятникъ, послѣ неоднократныхъ побужденій, предъявлялъ имъ, что нельзя не идти. Но какъ бы ни было, а предположенная цѣль мало по малу достигается.

Всего въ отчетномъ году обученіе дѣтей молитвамъ производилось въ трехъ стахъ семидесяти шести инородческихъ селеніяхъ.

Миссіонеръ Протоіерей Михаилъ Фармаковскій.

О степеняхъ родства, въ которыхъ браки запрещаются по законамъ.

Законами вовсе воспрещается бракъ:

1) Въ родствѣ однокровномъ по линіямъ прямымъ — восходящей и нисходящей.

2) Въ линіяхъ боковыхъ въ свойствѣ или родствѣ двоюродномъ до 4-й степени. Именно бракъ не позволенъ:

- а) Родныхъ братьевъ съ сестрами (2 степень).
- б) Дяди съ племянницею (3 степень).
- в) Двоюроднаго брата съ двоюродною сестрою (4 степень).

Мужъ и жена считаются какъ одна плоть, какъ одинъ человекъ, и между ними не полагается никакой степени, поэтому теща мужу—все равно, что родная мать его (1 степень), также и свекровь женѣ; по этому же отчимъ и мачиха—все равно что родные отецъ и мать (въ 1 степени) и сводные братья и сестры—все равно, что родные (двѣ степени).

Въ свойствѣ двоюродномъ поэтому не позволителенъ бракъ:

- 1) Отца со снохою его (женою сына) или зятя съ тещею (1 степень);
- 2) отчима съ падчерицею или мачихи съ пасынкомъ (1 степень),
- 3) отца съ тещею сына, или со свекровью дочери (во 2 степени),
- 4) отчима съ дочерью пасынка или падчерицы или мачихи съ сыномъ пасынка или падчерицы (2 степени),
- 5) отца съ падчерицею сына или дочери (2 степени),
- 6) дѣда съ женою внука (2 степени) и, наоборотъ бабки съ мужемъ внуки (2 степени),
- 7) своднымъ братьямъ съ такими же сестрами (2 степени),
- 8) зятя съ свояченицею (2 степени) или деверя съ невѣсткою (2 степени),
- 9) отца и сына съ двумя дѣвами сестрами (3 степени), и наоборотъ матери и дочери съ двумя братьями, (3 степени),
- 10) тестя съ сестрою зятя, или тещи съ братомъ зятя, или бракъ даннаго лица со свекровью сестры его (3 степени),
- 11) отчима со внукою пасынка или падчерицы (3 степени), и наоборотъ—внука съ мачихою дѣда или бабки (3 степени),
- 12) отца

съ дочерью падчерицы или пасынка его сына (3 степени) и на оборотъ—внука съ тещею дѣда, или со свекровью бабки (3 степени), 13) дѣда съ падчерицею внука, или наоборотъ—внука съ падчерицею дѣда (3 степени), 14) дѣда съ тещею внука, или со свекровью внуки (3 степени), 15) тестя съ бабкою зятя или свекора съ бабкою снохи его (3 степени), 16) пасынка съ сестрою отчима или мачихи (3 степени), 17) брата съ падчерицею брата или сестры (3 степени), 18) племянника съ женою дяди, или дяди съ племянницею жены, или даннаго лица съ теткою жены, или съ женою племянника (3 степени).

Въ четвертой степени нельзя вступать въ бракъ: 1) данному лицу съ дочерью падчерицы внука; 2) съ бабкою мачихи матери его; 3) съ падчерицею прадѣда или прабабки; 4) съ дочерью падчерицы или пасынка дѣда; 5) съ тещею правнука или со свекровью правнуки; 6) съ бабкою жены внука; 7) съ теткою отчима или мачихи; 8) съ сестрою мачихи или отчима отца; 9) съ женою двоюроднаго дѣда, или съ двоюродною бабкою жены; 10) съ двоюродною сестрою жены; 11) съ племянницею мачихи или отчима; 12) съ сестрою жены внука; 13) съ теткою невестки [снохи] или тестю съ теткою зятя и съ племянницею его; наконецъ, 14) двумъ братьямъ съ двумя сестрами, или данному лицу съ сестрою невестки [жены брата] или съ сестрою зятя [мужа сестры] и такъ далѣе.

Въ дальнѣйшихъ степеняхъ кровнаго родства и свойства двухроднаго браки вообще не запрещаются.—Впрочемъ по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1819 года, священно-церковно-служители на браки въ степеняхъ ближайшихъ къ запрещеннымъ, особенно къ пятой степени, когда, на примѣръ, дядя съ племянникомъ желаютъ вступить въ бракъ съ двумя родными сестрами или наоборотъ два родные брата желаютъ жениться, одинъ на теткѣ, дру-

гой на племянницѣ ея, должны испрашивать разрѣшенія у епархіальнаго начальства. Вообще въ сомнительныхъ случаяхъ священно-и церковно-служители должны входить съ представленіями къ епархіальному начальству (архіерею) и ожидать его предписаній (указъ 1859 г., марта 28).

3) Въ родствѣ *трехродномъ* запрещаются браки только въ 1-й степени, т. е.: 1) пасынку, сыну первой жены отчима со второю его женою; 2) тестю по первой женѣ даннаго лица со второю его женою; 3) отчиму съ женою пасынка и т. д. Что касается остальныхъ степеней, то въ нихъ бракъ можетъ разрѣшаться; впрочемъ *священно-и церковно-служители, безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, не должны приступать къ повѣнчанію лицъ, состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго родства, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, строжайшаго взысканія.* (Указъ Святѣйшаго Синода 1859 года, марта 28, № 2409).

4) Въ родствѣ *духовномъ* бракъ воспрещается только между воспріемниками съ воспріятыми и съ родителями сихъ послѣднихъ, т. е. крестный отецъ и крестная мать не могутъ вступить въ бракъ ни съ самими крестниками или крестницами, ни съ ихъ родными отцемъ и матерью. Воспріемникъ же и воспріемница (крестный отецъ и мать одного и того же дитяти) могутъ вступать въ бракъ, только нужно объ этомъ предварительно доносить епархіальному начальству [архіерею]; также и крестные братья съ крестными сестрами.

Браки между лицами, которыя состоятъ въ ближайшемъ родствѣ *духовномъ* по воспріемничеству отъ святой купели, или же въ ближайшихъ степеняхъ родства *плотскаго* по законномъ удостовѣреніи объ этомъ, *расторгаются*, и брачившіеся предаются покаянію, а сужденіе о прижитыхъ

ими дѣтяхъ передается гражданскому начальству. Впрочемъ лицамъ, бывшимъ въ такомъ бракѣ, не запрещается вступать въ новые браки, если нѣтъ другихъ къ тому препятствій (уставъ Духовныхъ Консисторій статья 219). Священно и церковно-служители, повѣнчавшіе лицъ, состоящихъ въ возбраненныхъ церковію степеняхъ родства плотскаго и духовнаго, если сдѣлали это *по несоблюденію предосторожностей*, которыя бы могли открыть незаконность брака, наказываются содержаніемъ въ монастырѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. А если доказано будетъ, что они повѣнчали *не безъ вѣдома о препятствіи*: то священнослужители лишаются сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, а причетники наказываются содержаніемъ въ монастыряхъ на послушаніи срокомъ до шести мѣсяцевъ или исключаются изъ духовнаго званія, смотря по ихъ поведенію въ другихъ отношеніяхъ (уставъ Духовныхъ Консисторій статьи 200 и 201).

(Таврич. Еп. Вѣд. № 16).

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ отчета Глазовскаго миссіонера за 1878 г. О степеняхъ родства, въ которыхъ браки запрещаются по законамъ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 23 Октября 1879 года.

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІЯ КУКЛИНА.

1879.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.